

Валентин Красногоров

Дуэт

Пьеса в одном действии

ВНИМАНИЕ! Все авторские права на пьесу защищены законами России, международным законодательством, и принадлежат автору. Запрещается ее издание и переиздание, размножение, публичное исполнение, помещение спектаклей по ней в интернет, экранизация, перевод на иностранные языки, внесение изменений в текст пьесы при постановке (в том числе изменение названия) без письменного разрешения автора.

[Полные тексты всех пьес, рецензии, список постановок](#)

<http://krasnogorov.com/>

Контакты:

Тел. +7-951-689-3-689

(972)-53-527-4146, (972) 53-527-4142

e-mail: valentin.krasnogorov@gmail.com

Сайт: <http://krasnogorov.com/>

-© Валентин Красногоров

Действующие лица

АННА

ТАМАРА

Уютная, обставленная с большим вкусом и содержащаяся в идеальном порядке комната. Анна и Тамара, молодые и красивые женщины (не похожие, однако, друг на друга), поют стройным дуэтом, аккомпанируя себе на фортепиано.

АННА и ТАМАРА. *(Вместе, поют.)*

Уж вечер. Облаков померкнули края;
Последний луч зари на башнях умирает;
Последняя в реке блестящая струя
С потухшим небом угасает.

Все тихо: рощи спят..."

АННА. *(Прерывая игру и пение.)* Восьмой час.

ТАМАРА. Посиди спокойно, ты устала. Я все сделаю сама.

АННА. Я вовсе не устала. Это тебе надо отдохнуть. Ты ведь столько хлопотала на кухне.

ТАМАРА. Приготовить ужин для меня - только удовольствие.

АННА. А для меня удовольствие - навести порядок в квартире.

ТАМАРА. И все-таки у тебя немножко утомленный вид.

АННА. Тебе кажется. Единственное, от чего я теперь устаю - это от отдыха. С тех пор, как мы вместе, у меня стало так много свободного времени! И все оттого, что ты взяла на себя добрую половину дел.

ТАМАРА. Анна, дорогая, ты преувеличиваешь.

АННА. Нет, Тамара, нисколько. Не понимаю, как я раньше могла тянуть все одна.

ТАМАРА. Виктор говорил мне, что ты прекрасно справлялась.

АННА. Да, справлялась. Но чувствовала себя не женщиной, а загнанной лошастью. Я тебе так благодарна!

ТАМАРА. За что?

АННА. За то, что ты согласилась сюда перебраться.

ТАМАРА. Анна, милая, это я должна тебя благодарить.

АННА. Не говори глупостей. Мне так не хватало освобожденности от быта, свежести чувств, пряности в отношениях...

ТАМАРА. А мне - семейного уюта и надежности.

АННА. Я теперь так спокойна и счастлива.

ТАМАРА. И я.

АННА и ТАМАРА. *(Поют вместе.)*

Как тихо веянье зефира по водам
И гибкой ивы трепетанье!

ТАМАРА. Какой у тебя красивый голос.

АННА. А ты замечательно аккомпанируешь.

ТАМАРА. Однако мне действительно пора накрывать на стол.

АННА. *(Решительно поднимаясь.)* Не тебе, а мне.

ТАМАРА. *(Примириительно.)* А почему бы нам не сделать это вместе?

АННА. Ты, Тамара, как всегда, права. Вдвоем любое дело идет веселее.

Обе женщины сервируют стол. Движения их спокойны, неторопливы, полны достоинства и женственности.

ТАМАРА. *(Накрывая стол белоснежной скатертью.)* Тебе очень к лицу эта прическа.

АННА. *(Бросив взгляд в зеркало.)* Я сама это чувствую. Виктор вчера даже упрекнул меня за то, что я не догадалась отпустить волосы раньше.

ТАМАРА. И что ты ему ответила?

АННА. Призналась, что сделала это по твоему совету. *(Нагружая сервировочный столик фарфором и хрусталем.)* Глубокие тарелки понадобятся?

ТАМАРА. Нет, супа не будет. Только салат, холодная рыба, грибы, жаркое и суфле.

АННА. Ты будешь переодеваться к приходу Виктора?

ТАМАРА. Пожалуй.

Тамара переодевается. Анна сервирует стол.

Ну как я выгляжу?

АННА. Просто замечательно!

ТАМАРА. Я надела это платье, потому что оно - твой подарок.

АННА. И главное, Виктор его очень любит.

ТАМАРА. Он любит в нем твой вкус.

АННА. Нет, он любит в нем тебя.

ТАМАРА. Не знаю, какие поставить цветы - хризантемы или гвоздики.

АННА. Я думаю, лучше гвоздики. Виктор сказал как-то, что любит красные цветы и белое вино.

ТАМАРА. *(Ставя в вазу цветы.)* Тогда для вина нужно поставить цветные фужеры. Что мы будем делать после ужина?

АННА. У тебя есть предложения?

ТАМАРА. Сходите с Виктором в театр или в гости.

АННА. А ты?

ТАМАРА. Я уложу детей и посижу с ними.

АННА. Ты сидела с детьми и вчера.

ТАМАРА. Зато ты была занята с ними всю прошлую неделю.

АННА. Не будем считаться, сегодня дома остаюсь я.

ТАМАРА. Нет, Анна, на этот раз я не уступлю.

АННА. Я не умею возражать, и ты часто пытаешься этим пользоваться. Но теперь у тебя это не получится.

ТАМАРА. Извини, но у тебя начинает портиться характер.

Обиженное молчание. Тамара первая не выдерживает его и порывисто обнимает Анну.

Прости меня, дорогая. Я сама не понимаю, что на меня нашло. Просто мне очень хотелось, чтобы вы с Виктором хоть немного развлеклись... Но если ты хочешь, я пойду с ним сама. Только не сердись, ладно?

АННА. За что мне сердиться? Это я была слишком упряма. Конечно, я пойду с ним, если ты этого хочешь. Но ты не обидишься, если и я тебя попрошу об услуге?

ТАМАРА. Ты доставишь мне этим только радость.

АННА. Подмени меня, пожалуйста, вечером. Сегодня, правда, моя очередь, но я что-то устала.

ТАМАРА. Ага, все-таки устала.

АННА. Чуть-чуть.

ТАМАРА. Хорошо, дорогая. Я, правда, сегодня тоже не расположена, но разве я могу тебе отказать? А сейчас садись в кресло и отдыхай. *(Отбирает у Анны вилки и ложки, усаживает ее в кресло и продолжает сервировку стола сама.)*

Скажи, ты действительно устала? Или, может быть, причина в чем-то другом?

АННА. Не буду от тебя скрывать. Вчера я поссорилась с Виктором.

ТАМАРА. Поссорилась? Из-за чего?

АННА. Мне показалось, что он немножко охладел к тебе. Естественно, я не удержалась и сделала ему выговор. Он, конечно, обиделся.

ТАМАРА. Анна, милая, тебе не следовало из-за такого пустяка портить с ним отношения.

АННА. Для меня это не пустяк. Я же вижу, что в последнее время между вами словно кошка пробежала.

ТАМАРА. Сейчас ты все поймешь. На прошлой неделе я упрекнула его, что он уделяет тебе внимания меньше, чем ты заслуживаешь. Он просил у меня прощения, но я решила немного наказать его своей холодностью.

АННА. Боюсь, мы обе совершили глупость.

ТАМАРА. Пожалуй. Любимого человека надо беречь, а не изводить упреками.

АННА. И все же спасибо, что ты встала на мою защиту.

ТАМАРА. А ты - на мою.

АННА. Я не сомневалась в твоём благородстве.

ТАМАРА. Ты во всем служишь мне образцом.

АННА. Как странно, что я тебя раньше ненавидела.

ТАМАРА. А я - тебя. Смешно, правда?

АННА. И в то же время естественно. Мы же не знали друг друга.

ТАМАРА. А между тем, главное в нашей ситуации было узнать и понять друг друга.

АННА. И как только мы догадались пойти по этому пути, так сразу подружились.

ТАМАРА. Потому что у нас много общего.

АННА. Да. И мы обе любим Виктора.

ТАМАРА. И он - нас.

АННА. Как глупо, что раньше мы стремились отобрать его друг у друга!

ТАМАРА. Действительно. Ведь главное в любви - любить, а не отбирать.

АННА. Беда в том, что все женщины - немножко собственницы.

ТАМАРА. Боюсь, что мы - не исключение. Мне, например, приятно сознавать, что Виктор - наш.

АННА. Мне тоже.

ТАМАРА. Я уверена, что он нам не изменяет.

АННА. Потому и мы ему верны.

ТАМАРА. Между прочим, как раз сегодня на улице один мужчина делал мне авансы.

АННА. Ну, а ты?

ТАМАРА. Разумеется, дала отпор.

АННА. Интересно, как.

ТАМАРА. Самым старомодным образом. Сказала ему, что я порядочная женщина и люблю своего мужа.

АННА. И он исчез?

ТАМАРА. Тут же. Мужья, быть может, и ценят верных жен, но мужчины не любят верных женщин.

АННА. Нам хорошо, но у счастливых всегда находятся завистники.

ТАМАРА. У тебя были какие-нибудь неприятные разговоры?

АННА. Так, ничего особенного. Просто соседка...

ТАМАРА. Вульгарная мещанка. Что ей опять от нас нужно?

АННА. Приставала с расспросами.

ТАМАРА. А ты?

АННА. Пришлось преподать ей урок хорошего тона. Любовь - это дело троих. В нее нельзя мешаться посторонним.

ТАМАРА. Скажи... Ты очень любишь Виктора?

АННА. Да, конечно. А ты?

ТАМАРА. Я тоже, но...

АННА. Но что?

ТАМАРА. Но не знаю, вынесла бы с ним совместную жизнь, если бы я была у него единственной.

АННА. Может быть, ты права. Я по себе знаю, как это трудно.

ТАМАРА. Это не трудно, это просто невозможно. Да и он меня одну давно бы оставил. Монотонность - не для мужчины.

АННА. Кстати, нам надо все время об этом помнить. Мы не должны быть ни в чем одинаковы, иначе он нас разлюбит.

ТАМАРА. Разве мы и так не делаем, что можем? Поскольку ты брюнетка, я стала блондинкой. Ты предпочитаешь в одежде женственный стиль, я взяла себе спортивный.

АННА. Этого мало. Нам надо постараться отличаться и внутренне.

ТАМАРА. Я тебя не совсем понимаю.

АННА. Ну, например, если ты изберешь себе характер веселый и легкий, то я должна выглядеть глубокой и вдумчивой.

ТАМАРА. А каких мужчины любят больше?

АННА. И тех и других.

ТАМАРА. Хорошо, тогда я буду легкомысленной, а ты - серьезной.

АННА. Мы потом сможем поменяться.

ТАМАРА. Если уж говорить о разнообразии, то надо не забывать самого главного.

АННА. Что ты имеешь в виду?

ТАМАРА. *(Опустив глаза.)* Ты, кажется, говорила, что он любит целовать тебя в шею?

АННА. *(Опустив глаза.)* Да.

ТАМАРА. В таком случае, мне надо будет подставлять ему плечи.

АННА. Ты права: эту тему нам надо будет обсудить очень серьезно.

ТАМАРА. *(Окидывая взглядом накрытый стол.)* Кажется, все в порядке.

АННА. Что-то Виктор задерживается.

ТАМАРА. Уж не случилось ли что-нибудь?

АННА. Успокойся. Ты склонна тревожиться по пустякам.

ТАМАРА. Я знаю. Вчера, например, когда тебя долго не было, я вдруг представила, что тебя сбила машина. И я подумала - как же мы без тебя? Мне чуть дурно не стало.

АННА. *(Улыбаясь и обнимая Тамару.)* Как видишь, я жива и здорова.

ТАМАРА. Может, пойдём его встречать?

АННА. Лучше снова помузицируем. Это тебя успокоит.

Тамара садится за фортепиано. Анна, обняв Тамару за плечи, поет вместе с ней.

ТАМАРА и АННА.

Уж вечер. Облаков померкнули края.
Последний луч зари на башнях умирает...

Звонок в дверь.

АННА. Вот и Виктор.

ТАМАРА. Наконец-то.

Обе женщины теми же неспешными и плавными движениями подходят к зеркалу и поправляют прически.

Я пойду открою.

АННА. Не надо. У него есть ключ. Давай лучше встретим его музыкой. Он любит, когда мы поем вместе.

Обе женщины снова занимают места у фортепиано.

АННА и ТАМАРА. *(Вместе.)*

Все тихо: рощи спят, вокруг царит покой...

Конец